

Отношение к придворным леди с комнатами было гораздо лучше, чем к леди без них, а уж тем более к личным горничным Любимой Супруги Императора. Её ранг взлетел с самого низа иерархической структуры Внутреннего Дворца где-то до его середины. Согласно тому, что ей сказали, её зарплата также увеличилась в геометрической прогрессии, но двадцать процентов от этих денег будут отправлены её семье, а точнее, торговцам, которые её продали. Ей была предоставлена отдельная узкая комната, а не угол в помещении для совместного проживания служанок, в котором она ютилась до последнего времени. Её спальное место было оборудовано ковриком из плетённой соломы и кроватью с простынями. Комната была достаточно широкой, чтобы в ней можно было разместить сразу две кровати. Она была счастлива, что по утрам ей можно было больше не опасаться наступить на соседку по комнате, когда она поднимается со своей постели. Была ещё одна причина для счастья, но что это, она узнает позже. В Нефритовом Дворце, в котором проживала Супруга Гёкюо, кроме Маомао, работало ещё четыре личных горничных. Поскольку принцесса уже перешла на детское питание, то потребности в найме для неё новой кормилицы не возникло. По сравнению с Супругой Рифой, которая имела более десяти человек в своем услужении, это была довольно маленькая свита. Она замечала неодобрительные взгляды других горничных, которые видели, как она стремительно поднялась в ранге от служанки самого низшего уровня, до работы в качестве их коллеги, но с их стороны не было никаких притеснений, которых она, если честно, ожидала. Скорее, то что она замечала, были взгляды сочувствия.

(Почему так?)

Она вскоре узнала причину. Перед её глазами стояли императорские придворные кушанья, приготовленные с использованием большого количества лечебных трав. Одну за другой, старшая горничная Супруги Гёкюо, Хонньян, расставляла перед Маомао тарелки с маленькими порциями гарниров. Супруга Гёкюо смотрела на неё извиняющимися глазами, но при этом не подала ни единого сигнала, чтобы прекратить все это. Остальные три горничные поглядывали на неё с жалостью. Дегустатор еды. Кто угодно бы занервничал после того, что произошло с наследным принцем. Причина крылась в слухах, циркулирующих вокруг болезни принцессы и того, каким образом к ней мог попасть яд. Без сомнения, горничные, не понимающие откуда к ним во дворец могла просочиться отравка, были напуганы. Поэтому не было ничего удивительного в том, что они рассматривали прислугу, специализирующуюся на ядах, как расходный материал. В её обязанности входила не только проверка еды для Супруги Гёкёо. Но также и питания для принцессы и кушанья, подаваемые Императору, когда он наносил визит в Нефритовый Дворец. Кажется, с тех пор, как стало известно о беременности Супруги Гёкюо, ей уже дважды подавали яд в еду. Один был легким, другой ограничивал подвижность конечностей и разрушал нервные окончания. Горничные, которые до прихода Маомао исполняли обязанности дегустатора еды по очереди, очень нервничали из-за этого, поэтому на самом деле они были благодарны ей. Маомао нахмурилась, посмотрев на расставленные перед ней тарелки, они все были сделаны из глины.

(Если вы так обеспокоены ядами, то использование серебра – это необходимость)

Маомао взяла гарнир Намасу палочками для еды и внимательно осмотрела его, а затем понюхала. Она положила кусочек еды на язык, убедившись в том, что в нем не возникло чувства онемения, и медленно прожевала его. [прим.пер. 'Намасу' - сырая рыба и овощи, маринованные в уксусе]

(Я и в самом деле не подхожу на роль дегустатора еды.)

Это наверняка должен быть яд мгновенного действия. Нет никакого смысла в том, чтобы поручать дегустацию еды Маомао, если в ней присутствует яд отсроченного действия.

Маомао, которая в качестве экспериментов постепенно выработала у себя привычку к ядам, в итоге приобрела стойкость почти ко всем видам ядов. Это не входило в работу фармацевта, а было сделано ради удовлетворения страсти к познанию самой Маомао. В другом времени и пространстве её с уверенностью бы назвали 'Безумным ученым'. Даже отец, обучавший её навыкам лекаря, был потрясен ею. Когда с телом Маомао не произошло никаких изменений, а она сама, опираясь на свои собственные знания, подтвердила, что в еде нет ядов, Супруга Гёкюю, наконец-то, смогла приступить к трапезе. Следующим на очереди было безвкусное детское питание.

«Полагаю, будет лучше заменить тарелки на те, что изготовлены из серебра.»

Не проявляя никаких эмоций, она сказала эти слова своему новому Боссу, Хоннъян. Её вызвали в комнату Хоннъян, чтобы выслушать отчет о проделанной ею работе. Комната была просторной, в ней полностью отсутствовали какие-либо вычурные украшения, что свидетельствовало о прагматичной натуре её хозяйки. Красивая, черноволосая старшая горничная, которая разменяла уже свой третий десяток, вздохнула.

«Все действительно так, как и сказал Джишин-сама.»

С изумленным видом она призналась в том, что они специально не использовали серебряную посуду. Потому что таково было распоряжение Джишина. Складывалось впечатление, что он-то как раз и был тем человеком, кто порекомендовал её на должность дегустатора ядов. Маомао, слушавшая Хоннъян с холодным выражением на лице, едва сдерживала свое дурное настроение.

«Я не понимаю по каким причинам ты скрываешь свои познания и навыки в медицине и ядах. Но даже если бы ты просто призналась, что умеешь писать, тебе бы платили гораздо больше.»

«Это все потому, что я росла, наблюдая за работой фармацевта. Но меня похитили и силой увезли прочь, когда я думаю о том, что похитители по закону еще и долю от заработанных мною денег получают, я не могу сдержать своей злости.»

Она позволила себе несколько грубых слов на повышенных тонах. Но старшая горничная не винила её за это.

«Итак, ты говоришь, что поскольку деньги все равно будут потрачены теми парнями на выпивку, то пусть лучше твоя зарплата будет меньше.»

Казалось, умная горничная быстро разгадала замысел Маомао.

«Как бы тебе здесь не нравилось, но если ты не компетентна, то через два года работы тебя заменят.»

Она сочувствовала Маомао, пока это было что-то, с чем ей не нужно было долго разбираться. Хонн्यान подняла кувшин со стола и передала его Маомао

«Что это»

Как только Маомао спросила об этом, боль пробежала через её запястье. В шоке, она уронила кувшин на кровать. Керамика тут же покрылась огромными трещинами.

«О боже, он такой дорогой. Ты не сможешь возместить его стоимость с той зарплатой, что получаешь как служанка. Денег, что отправляют твоей семье, тоже будет недостаточно. Скорее всего, мы вынуждены будем выставить им счет.»

На невыразительном лице Маомао появилась циничная улыбка, когда она поняла к чему клонит Хонн्यान.

«Мои извинения. Вычтите это из тех денег, что каждый месяц отправляются семье. Если этого будет недостаточно, пожалуйста, возьмите те деньги, что уже есть у меня на руках.»

«Да, я улажу все формальности с Главой Дворцовых служащих. Хорошо, а теперь.»

Хонн्यान подняла упавший кувшин и поставила его на стол. Затем она достала деревянную дощечку из ящичка. Её кисть плавно заскользила.

«Это заявление на прибавку к зарплате, которую ты будешь получать как дегустатор еды. Рассматривай её как страховку. Если у тебя появятся какие-нибудь вопросы, пожалуйста, обращайся.»

Количество денег было приблизительно таким же, как и текущая зарплата Маомао. За исключением той части, что будет изъята как комиссия. Создавалось впечатление, что Маомао

в итоге осталась в выигрыше.

(Она хороша в ведении дел.)

Маомао покинула комнату, низко склонив свою голову.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7642/149328>